

Глава 2. Часть 1. Наблюдаю за собственной похоронной процессией

Сжав кулаки, так, что костяшки пальцев побелели, Хуайю опустила голову и посмотрела на человека под ней. Ее рука машинально потянулась вверх и остановилась на его горле. Слегка раздвинув пальцы, она могла бы легко задушить его, оставив его бездыханным и покрасневшим.

Однако охранник Чэн Сюй, стоявший рядом, бросился действовать быстрее, чем она ожидала. Он быстро приставил клинок к ее горлу и сердито воскликнул: «Что ты делаешь?»

В этот момент Хуайюй внезапно вышла из транса.

Человек под ней спокойно смотрел на нее своими черными глазами, не собираясь сопротивляться. И не потому, что он не мог сопротивляться, а скорее, учитывая ее нынешнее состояние, она не представляла реальной угрозы.

Ее рука уже была на его шее, в очень опасном положении. Охранник рядом с ней помрачнел, казалось, готовый перерезать ей горло, если она сделает еще одно движение!

Ситуация выглядела не очень хорошо.

Подумав, Хуайюй тут же смягчила выражение лица. Ее готовые атаковать пять пальцев превратились в нежные маленькие ручки, когда она слегка коснулась его шеи, моргнув и сказав: «О, молодой господин, вы так исключительно красивы, ах~»

«...»

Ранее спокойное выражение лица Цзян Сюаньцзинь разбилось вдребезги под ее бесстыдным прикосновением.

Его брови нахмурились, взгляд стал пронзительным. Он приподнялся над землей, не проявляя никакой пощады, и с силой сбросил её с себя.

«Ах!» Хуайюй приземлилась на землю, пару раз перекатившись, едва не врезавшись в стену позади себя.

«Молодой господин, вы такой свирепый!» Она с обидой поднялась, схватившись за горло. «Как вы можете быть таким грубым с такой нежной молодой девушкой, как я?»

Видя ее бесстыдное поведение, пока она все еще утверждала, что она нежная молодая женщина, Цзян Сюаньцзинь покачал головой и стряхнул бумажные деньги со своей мантии, нахмурившись, глядя на нее.

Хуайюй ответила на его взгляд фальшивой улыбкой, но ее сердце было в смятении. Проснуться только для того, чтобы встретиться лицом к лицу с человеком, который ее убил... это можно было считать иронией судьбы. К сожалению, в данный момент у нее не было возможности отомстить.

Импульсивность — это безумие горячей головы; использование остроумия — истинная стратегия. Поскольку шансов не было, она решила пока его отпустить, так как в будущем у неё ещё много времени. Хуайюй старалась сохранять спокойствие, отряхивая грязь со своей юбки, и великодушно сказала: «Если бы на вашем месте кто-то другой, я бы не позволила этому так остаться. Но, видя, насколько обаятелен и грациозен молодой господин, давайте просто забудем об этом».

При этом она даже помахала ему рукой. "До новых встреч."

Это она упала с неба и приземлилась на него, но ее слова звучали так, как будто она прощала ему какой-то проступок. Цзян Сюаньцзинь почувствовал себя немного сбитым с толку и даже опустил голову, чтобы обдумать, где он ошибся.

Прежде чем он смог придумать ответ, человек перед ним быстро и со «свистом» побежал вперед

"Стой!" он нахмурил брови.

Конечно, Ли Хуайюй не остановилась. Она не только не остановилась, но и побежала еще быстрее, делая по три шага за раз и ныряя в толпу на обочине дороги.

Она пришла, чтобы стать свидетелем собственных похорон. Как она могла тратить столько энергии на врага, которого не могла убить?

Похоронная процессия вышла из дворца, и обе стороны официальной дороги были забиты зеваками. Когда Хуайюй протиснулась вперед, мимо проехала карета с гробом.

Высокая карета из грушевого дерева, украшенная затемненным деревянным гробом нанму. Вокруг гроба развевались цветочные композиции из белого шелка, а по обеим сторонам спереди качались белые траурные фонари. На них были написаны два крупных иероглифа:

Даньян.

Это был не сон, и никто над ней не шутил. Принцессу Даньян действительно оплакивали, но по необъяснимым причинам она ожила в теле другого человека, беспомощно наблюдая за своими собственными похоронами.

— Стук... Несущийся впереди похоронный треножник издал звук, и бумажные купюры

взлетели высоко в небо, а затем полетели во все стороны.

Окружающая толпа заметила свое невезение и плевалась, смахивая бумажные деньги. Но Хуайюй стояла неподвижно, позволяя бумажным деньгам прикрыть ее брови и глаза. Среди шума она внезапно услышала голос Хуайсуна:

«Императорская сестра, это не ты убила премьер-министра Симу, верно? Чжэнь знает, что ты не смогла бы этого сделать!»

«Какая разница, была это я или нет?»

«Небесные принципы ясны: добро и зло есть добро и зло. Если это ты, Чжэнь не потворствует этому; если это не ты, Чжэнь, несомненно, защитит тебя!»

Защитит ее? Ли Хуайюй вернулась к реальности, тихо посмеиваясь.

Дела при дворе никогда не были такими простыми, как представлял себе Хуайсун. Послушайте, она однажды поверила ему, и ее подставили и убили. Какой это был болезненный урок, ах!

Однако она задавалась вопросом, действительно ли после ее смерти Хуайсун все понял и сможет ли продолжать поддерживать господство семьи Ли над королевством.

Задумавшись, она вернулась в реальность. Люди вокруг нее шептали, закрывая рты рукавами:

«Посмотрите на это величие. Все грандиознее, чем когда оплакивали премьер-министра Симу».

«Уф! Какая польза от величия? Когда умер премьер-министр Сима, люди почтительно преклонили колени. Посмотрите на эту принцессу, что у нее есть? Все здесь только для того, чтобы посмотреть шоу и грызть семечки дыни!»

«Как жаль, что такое прекрасное золотое дерево нанму хоронит этого грязного зверя!»

«Пусть дух премьер-министра Симы упокоится с миром. Человек, ставший причиной его смерти, наконец-то получил возмездие!»

Услышав проклятия вокруг себя, Ли Хуайюй вытерла лицо бумажными деньгами, притворившись сердитой, и присоединилась: «Да, ах, возмездие!»

Зрители взглянули на нее и похвалили: «Эта молодая леди, кажется, человек справедливости».

«Полагаю, принцесса Даньян преследовала и ее тоже».

"Без сомнения!" Ли Хуайюй энергично кивнула. «Она отняла у меня свободу и испортила мою репутацию. Она заставляла меня работать и изнурять себя восемь лет. Отвратительно просто!»

Какая трагичная история!? Взгляды толпы вдруг наполнились сочувствием к ней.

Ли Хуайюй сама почувствовала некоторую симпатию к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/3856324>